

А. ПЕРИОД РЕСПУБЛИКИ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ТЕХНИКА, ХОЗЯЙСТВО И ТОРГОВЛЯ

Возникновение крупного рабовладельческого хозяйства. Катон и его сочинение «Об агрикультуре». Трактат Варрона о сельском хозяйстве. Ремесла. Добыча и обработка металлов. Рабский труд в рудниках. Торговля. Работоторговля. Ростовщичество. Монетная система.

На всем протяжении своей истории Рим оставался страной по преимуществу земледельческой. Развитие римского земледелия схематически можно представить в виде кривой. Сначала мелкое крестьянское хозяйство, затем, по мере роста рабовладения, начиная с III в. до н. э., постепенный рост крупного рабовладельческого хозяйства и, наконец (уже в период Империи), — упадок крупного хозяйства, развитие вновь мелкого хозяйства арендаторов.

В последние века Республики на территории Италии и в провинциях создались латифундии (*latus fundus*, «обширное имение»). Это были большие плантационные хозяйства, основанные на рабском труде. В латифундиях разных географических районов преобладали различные отрасли сельского хозяйства: на юге Италии — скотоводство, в Сицилии — зерновые культуры. Вместе с возникновением крупного землевладения изменилось и соотношение между отдельными отраслями сельского хозяйства. Со II в. до н. э. все более возрастает роль провинций в снабжении Рима хлебом. Эта роль сначала принадлежит Сардинии и Сицилии, «житнице Рима», позднее — Африке и Египту. В самой Италии зерновое хозяйство приходит в упадок. Бесплатная раздача бедным гражданам Рима дешевого хлеба провинций подорвала основы зернового хозяйства в Италии и способствовала окончательному разорению мелких земледельцев. В 73 г. до н. э. было роздано населению хлеба на 10 млн. сестерциев (сестерций = 8 коп. золотом), в 62 г. — на 30, в 56 г. — на 40, в 46 г. — почти на 77 млн.

В Италии зерновое хозяйство вытесняется виноградарством и животноводством. Автор трактата по сельскому хозяйству Варрон (I в. до н. э.) уподобляет засаженную фруктовыми деревьями Италию одному большому саду. Он же сетует на то, что потомки пастухов, учивших детей своих земледелию, превратили свои нивы в луга. В Апулии, на юге Италии, на месте прежних крестьянских хозяйств — обширные пастбища овец, принадлежащие крупным собственникам.

К интересующему нас периоду относятся два дошедшие до нас сочинения по сельскому хозяйству, Катона Старшего и Варрона. Оба сочинения — чрезвычайно ценные источники по истории римской сельско-

хозяйственной техники. Но этим не исчерпывается их значение. Огромное количество разнообразных фактов делает их (в особенности варроновский трактат) ценным источником по истории римского землевладения и римского быта.

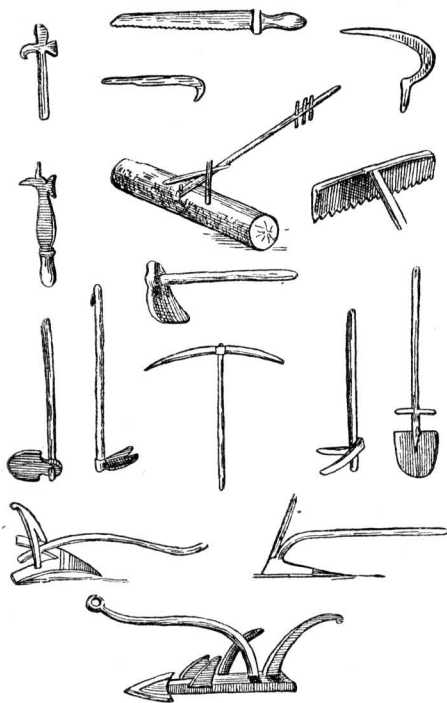
«Что значит хорошо обрабатывать землю?» — спрашивает Катон. «Во-первых, — хорошо пахать, во-вторых, — пахать, в-третьих, — унаваживать». Внимание античных авторов к пахоте вполне понятно. Технические условия требовали от пахаря определенной квалификации, опытности. Старинный римский плуг не имел отвала, он проводил борозду, но не оборачивал пласта. Чтобы отваливать землю, приходилось держать плуг наклонно; идя в одном направлении, пахарь держал его вправо, возвращаясь обратно, — влево. После продольной пахоты плуг пускали поперек поля и продолжали эти операции до тех пор, пока почва не была разделана как следует. По словам Катона, плохим считался тот пахарь, после которого нужно было еще боронить. Потребность в бороновании для разделки поля возникала лишь в случаях тяжелых, целинных почв.

Сочинение Катона «Об агрикультуре» — сборник рецептов, наставлений и указаний. Сдвиги в сельском хозяйстве Италии отражены здесь весьма ярко. Старинный продукт Италии, хлеб, уже не стоит у Катона в центре внимания. На сбыт выделяются вино и масло. Основная тема — устройство двух сравнительно небольших ферм: виноградной и оливковой. Хозяйство Катона уже не маленькое хозяйство с несколькими рабами, но это еще и не крупное рабовладельческое хозяйство. Катон понимает, что рациональное хозяйство требует значительных средств; он подробно описывает пресс для оливок, подсчитывает расходы по его приобретению и доставке, но он еще боится больших расходов на рабочую силу и инвентарь, еще не знает утонченных форм рабовладельческой эксплуатации, характерных для позднейшего времени. Он цинично советует поскорее сбывать с рук все ненужное, в том числе старых рабов, уменьшать дневную порцию больному рабу, не способному к работе, и т. д. К силе раба он еще относится элементарно хищнически. Рабы — такой же товар, как и все другое. Негодный товар нужно поскорее сбить с рук, а хороший — продать повыгоднее. Известно, что Катон занимался спекуляцией рабами и, обучив рабов какому-нибудь мастерству, перепродавал их по дорогой цене. Катон советует вести хозяйство так, чтобы расходовать возможно меньше, спокойно ждать повышения цен и «продавать как можно больше».

Цель трактата Варрона — убедить крупных землевладельцев самим заняться улучшением своего хозяйства на разумных, научных началах. К великому негодованию Варрона, «хозяева перебрались в Рим, оставив серп и плуг, и предпочли работать руками в театре и цирке, а не на нивах и в виноградниках». «Мы ввели, — продолжает он, — откупа на пшеницу, чтобы насыщаться хлебом из Африки и Сардинии и на корабли собирать виноград с островов Коса и Хиоса».

В трактате Варрона много места отведено птицеводству и рыбоводству, обслуживавшим нужды богатой столицы. Орнитоны (птичники), лепорарии (зверинцы) и писцины (рыбные садки) были, по свидетельству Варрона, одной из важных доходных статей богатых землевладельцев. Так, например, по его словам, множество рыбы в писцинах одной виллы довело ее стоимость до четырех миллионов сестерциев. Интересно также указание Варрона на наличие керамических предприятий в латифундиях: рабы выделяли на сбыт предметы грубой керамики — черепицу, сосуды для вина и масла.

Применение рабского труда в керамическом производстве в последние века Республики — пример распространения труда сельских рабов на отрасли производства, ранее составлявшие достояние свободных городских ремесленников. Одновременно профессии все более дифференцируются.

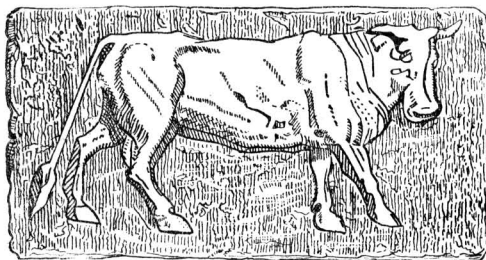

Земледельческие орудия

и золотые вещи изготовлялись по преимуществу этрусскими мастерами. Старинным этрусским центром плавильного дела был город Популония. Здесь производилась выплавка железной руды, добывавшейся в самой Этрурии и на острове Эльба. В мастерских Популонии изготовлялись сельскохозяйственные орудия, рабочие инструменты и оружие. Этрурия славилась и своими керамическими изделиями: керамическую технику римляне переняли у этрусков.

В результате завоеваний III—I вв. до н. э. в руках римлян оказались природные богатства Пиренейского полуострова, Македонии и Галлии (серебро, золото и др. металлы). Участки, на которых находились руды и минеральные залежи, объявлялись «общественной землей» (*ager publicus*) и отдавались на откуп. Неудивительно, что при скудости рудных богатств на исконно римской территории горное дело получило особенное развитие в период завоевания провинций.

Рабский труд в рудниках и каменоломнях был наиболее тяжелым. Работа производилась вручную, условия были поистине ужасны. По свидетельству древних авторов, не было пощады ни больным, ни женщинам, ни детям, ни старикам, — только смерть клала конец их страданиям. Техника разработки мало чем отличалась в этот период от греческой.

Бронзовая монета с быком

Появляются новые профессии (цырюльники, булочники и др.). То, что раньше было предметом домашнего труда, становится занятием городских ремесленников. Рабский труд находит все более широкое применение. Так, например, прядение и ткачество долгое время сохраняли домашний характер. Хорошим тоном даже для знатной матери семейства считалось шить одежду членам своей семьи — мужу и детям. В последние века Республики и к этим работам стали в гораздо более широких размерах привлекать домашних рабов. В художественной литературе II—I вв. до н. э. встречаются упоминания множества профессий, ранее игравших незначительную роль, — портных, сапожников и т. п.

В ранний период в области ремесленного производства особенно заметно влияние Этрурии. Лациум был гораздо беднее металлами, чем соседняя с ним Этрурия. В нем не было богатых месторождений меди, железа, золота и серебра. Бронзовые

В первые века Республики торговая политика Рима сводилась к размежеванию сфер влияния между ним и городами, занимавшими более видное место на торговом поприще. Таков был, например, договор с Карфагеном в 268 г.

до н. э. Сколько-нибудь значительным торговым флотом римляне не обладали. Важную доходную статью римских дельцов в последние века Республики составляла торговля рабами. Центром ее был остров Делос, расположенный на пересечении торговых путей между Востоком и Западом.

Серебряный денарий. Ок. 268 г. до н. э.

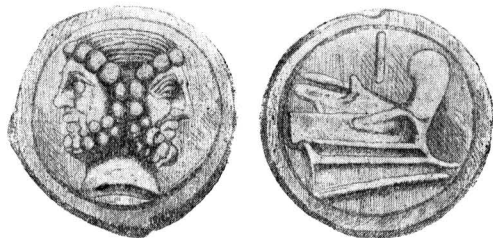
Уже в период завоевания Италии римляне начали строить дороги преимущественно с военными целями. Сеть этих дорог улучшила средства сообщения и благоприятствовала усилению обмена. С завоеванием провинций экономика Рима вступила в новую фазу развития. Но и в этот период римляне не сделали торговым народом. Они и тогда были не столько купцами, сколько банкирами-ростовщиками, извлекавшими свои выгоды из средиземноморской торговли. «Торговля и промышленность никогда не были делом господствовавших над народами римлян; только в сфере ростовщичества они превзошли все, что было до и после них»¹.

Центром всех финансовых и ростовщических операций был Рим. На главной площади Рима, на Форуме, где происходили и судебные разбирательства, банкиры-менялы встречались, вели свои дела, занимались разменом денег и предоставлением кредитов. Можно было положить свои деньги к ним на текущий счет. Производимые операции заносились в счетные книги в *дебет* или *кредит* (латинск. *debet*, «должен», *credit*, «верит»).

Столица вела обширную переписку с провинциями, ежедневно приходила корреспонденция из Малой Азии. Негоциаторы («деловые люди») организовали в провинциях почту, которой пользовались и правительственные наместники. Судя по переписке Цицерона, на Востоке в 50-х годах до н. э. не было крупного города или правителя, который не задолжал бы римлянам. В Южной Галлии, по словам того же Цицерона, «ни один галл не ведет деловых отношений без посредства римлян». «В Галлии нет в обороте ни одной монеты, которая не прошла бы через счетные книги римских граждан».

Остается сказать несколько слов о римской монетной системе и единицах римских мер.

В древнейший период римляне не знали денег: у них господствовал натуральный обмен. Единицей счета служила голова скота. От латинского *resus* — «скот», и произошло слово *resipia* — «деньги». Позднее стали рассчитываться кусками меди по весу на древнеримские фунты (327). Первая настоящая монета (медная) была введена в 451 г. до н. э. За единицу был принят вес, делившийся на 12 унций. Однако счет на головы скота довольно долго держался и после введения монетной системы. Серебряная монета была введена в 269 г. до н. э. Торговля Рима к тому времени расширилась, территория римских владений увеличилась, и пользование большим количеством тяжелой медной монеты стало невозможным. Были

Асс. Ок. 350 г. до н. э.

¹ Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, Маркс и Энгельс, Соч., т. XVI, ч. 1, стр. 125.

введены монеты в 10 ассов (денарий), 5 ассов (квинарий) и $2\frac{1}{2}$ асса (сестерций). Золотые монеты (в 60, 40 и 20 сестерциев) появились еще позднее. Появление серебряной и золотой монеты было результатом расширения внешней торговли. Сначала они обращались на рынке как иностранные товары, и их названия были отличны от туземных названий весовых единиц. При введении монетной системы вес асса был равен римскому фунту. С течением времени он все уменьшался, та же судьба постигла золотые и серебряные монеты. Чекалка всей монеты в ранний период Республики была сосредоточена в Риме, в храме богини Юноны Советодательницы (советодательница — по-латыни *moneta*, отсюда слово «монета»).

Чем более росло римское государство и расширялись его торговые связи, тем чаще приходилось римлянам иметь дело с различными системами мер. Римским деловым людям волей-неволей нужно было проделать большую работу над переводом одних мер и монетных систем в другие, над объединением различных систем. Эта незаметная, исподволь происходившая унификация закончилась к моменту возникновения Римской империи. Императорским чиновникам не пришлось ничего регламентировать и изменять — все трудности уже были сглажены римскими купцами и предпринимателями.

